

И. С. Куликова, Д. В. Салмина

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ МЕТАФОРЫ И ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ. ЕЩЕ РАЗ О ТЕРМИНЕ «ОТТЕНОК ЗНАЧЕНИЯ»

В статье на материале работ В. В. Виноградова и словарей рассматривается генезис и метаязыковой статус лексикографического термина «оттенок значения», сформировавшегося на базе языковой метафоры с широкой зоной референции. Высказывается предположение, что на выбор термина могла повлиять собственно языковая компетенция ученого как русской языковой личности. Показано парадоксальное положение термина «оттенок значения» в метаязыке: с одной стороны, он регулярно используется составителями словарей, т. е. освоен теоретически и практически, включен в терминологическую подсистему лексикографии; с другой стороны, он лишен дефиниции, формально и содержательно нестабилен, что и провоцирует споры вокруг него.

Ключевые слова: дефиниция, метафора, мнимая самообъяснимость, оттенок значения, специализация, содержательная стабильность, формальная стабильность.

I. Kulikova, D. Salmina

SPECIALIZATION OF LANGUAGE METAPHORS AND THE TERM FORMATION. ESSAY ONE. ANOTHER NOTE ON THE TERM “SHADE OF MEANING”

The article focuses on the genesis and metalanguage status of the lexicographic term “shade of meaning”. The term is a language metaphor and has a wide reference. The evidence was obtained from V. V. Vinogradov’s works and explanatory dictionaries. It is suggested that the choice of the term could be influenced by the actual language competence of the linguist as a Russian language native speaker. The article reveals the paradox about the term “shade of meaning” in the metalanguage. On the one hand, it is regularly used by the compilers of dictionaries, that is, by the authors. The term is amply used both in theory and in practice. It is part of the terminological subsystem of lexicography. On the other hand, it is devoid of definition, formally and substantively unstable, which triggers controversy.

Keywords: definition, metaphor, imaginary self-explainability, shade of meaning, specialization, content stability, formal stability.

Нет необходимости подробно доказывать хорошо известную истину: метафоризация «живого» слова — наиболее распространенный прием семантического способа терминообразования: терминологизация метафоры в научном дискурсе — общее место работ терминоведов. Отметим лишь, что этот давно известный процесс сегодня рассматривается под углом зрения метафорической концептуализации, которая «охватывает все уровни научной деятельности», в том числе

и «участвует в терминообразовании» [10, с. 121–122]. Общепризнано также, что терминология нуждается не в образной, а в когнитивной метафоре, позволяющей через сравнение с хорошо известным высветить существенные признаки специального понятия, что объясняет распространенность терминологических метафорических моделей «нечто — природный факт» (например, *корень слова, словообразовательное гнездо, генеалогическое древо*), «нечто — человек»

(языковая *семья*, деривационный *шаг*), «не-что — артефакт» (например, *словообразовательная модель*, *актантная рамка*, *синтаксическая конструкция*) и т. п. [10].

По мнению авторов «Общей терминологии», такая метафора «с бóльшим успехом служит для его [термина] истолкования непосвященным, нежели для передачи основных черт именуемого явления, его сущностных характеристик» [14, с. 94]. Можно усомниться в излишней категоричности этого утверждения, отодвигающего на второе место концептуализирующую роль метафоры, но нельзя не признать, что метафора в научном тексте выполняет не только гносеологическую, но и коммуникативно-дискурсивную функцию «опосредования знания <...>, соединяя старый и новый опыт при передаче в коммуникации» [10, с. 79] и адаптируя «новую модель к когнитивным возможностям слушателей» [9].

Эффект узнаваемости может обеспечиваться опорой на языковые онтологические метафоры, которые, как показали Дж. Лакофф и М. Джонсон, пронизывают обыденный язык и, являясь результатом естественного для человеческого сознания способа осмысления мира, «представляют события, деятельность, эмоции, мысли и т. п. в терминах физических сущностей» [10, с. 45]. Процесс терминообразования в этом случае сводится к ограничению и закреплению синтагматических связей языковой метафоры с абстрактной семантикой и с неопределенным или широким кругом референции в рамках составного термина, т. е. к специализации языковой (онтологической) метафоры и осложнению семантического способа терминообразования синтаксическим. Например, *магнитное поле*, *семантическое поле* (ср. в МАС: 4. *перен.*; *чего* или *какое*. Область деятельности, проявления чего-л.), *план содержания*, *план выражения* (ср.: 6. *чего* или *какой*. Та или иная область, сфера проявления чего-л.) и т. п.

К этому ряду фактов примыкает термин **оттенок значения**, генезис и метаязыковой

статус которого являются предметом предлагаемого исследования. При этом можно согласиться с А. Ю. Фетисовым, что терминологизация метафоры «проявляется тем слабее, чем сильнее обобщенность (абстрактность) значения слова, используемого в данном выражении в качестве метафоризирующего» [16, с. 133]. Лексикографический термин **оттенок значения** относится к числу таких терминов с максимально ослабленной метафоричностью.

На выбор предмета исследования повлияло и то обстоятельство, что этот термин не принадлежит к числу общепризнанных. Хорошо известна негативная позиция Ю. Д. Апресяна, впервые озвученная им в 1974 г., а затем почти полностью воспроизведенная в 1995 г.: «...термин, который в лучшем случае является избыточным, а в худшем — бессодержательным, никакой научной ценности не представляет, и от него необходимо отказаться» [1, с. 248]. В диссертации Яны Бенковичевой, автор которой защищает права лексикографо-практиков на термин «оттенок значения», отмечается, что в работах ученых, серьезно занимавшихся проблемами лексикологии и лексикографии (В. М. Истрин, Е. С. Истрина, В. И. Чернышев, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Г. О. Винокур, С. П. Обнорский и др.), «об оттенке значения лишь упоминается, при этом каких-либо выводов не делается» [4]. Исключение, по мнению диссертанта, представляет только Л. В. Щерба, писавший в «Опыте общей теории лексикографии» (1940): «Сравнительно легко наметить основные группы значений; но установление **так называемых оттенков** представляет уже большие трудности и иным кажется неважным, а иным субъективным» [17, с. 282].

Как отмечает Ю. Д. Апресян, при отсутствии определения термина и одновременно достаточно частом его использовании лингвистами выяснить его значение можно, лишь «обозревая языковые ситуации, для описания которых прибегают к помощи этого термина» [1, с. 243]. В данной статье предложенная

методика использована применительно к работам В. В. Виноградова, в которых лексема *оттенки* и синтагма *оттенки значения* встречаются в разнообразных текстовых ситуациях. Это позволяет на примере одного термина рассмотреть теоретическую проблему терминологизации словосочетания, сформировавшегося на основе языковой метафоры с широким кругом функционирования.

Все толковые словари отмечают у лексем *оттенки* два направления метафорического переноса, возникших в результате свободного расширения референциальных возможностей слова и выхода его первоначального значения 'разновидность цвета, отличающаяся от основного по силе тона' [МАС] за пределы семантического поля «цвет, окраска»:

‘2. перен. Некоторое видоизменение, тонкое различие в проявлении чего-л.’ [МАС], реализуемое в синтагматической связке с определениями *новый, свой, собственный, иной, другой* и т. п. Например в НКРЯ¹: ... *каждый оттенок соловьиной мелодии раздавался отчётливо, подхватываемый эхом между деревьями.* [М. Н. Альбов (1888)]; *Здесь проглядывает уже новый оттенок.* [В. Г. Короленко (1907)]; *У нас в редакции и Николай Фёдорович составляем некоторый оттенок, стоящий ближе к марксизму.* [В. Г. Короленко (1898)]; *Пусть у тех двоих что-то немножко другое. Оттенки...* [Владимир Дудинцев (1956)] и т. п.

‘3. перен. Лёгкий отпечаток чего-л., налёт какого-л. чувства, настроения и т. п., придающий своеобразие тому или иному действию, состоянию и т. п.’ [МАС]. Отсюда его частое уточнение предикатами *слабый, лёгкий, нежный, едва заметный*. Например: *Лёгкий оттенок насмешки пробежал по лицу Калиновича. • Лёгкий оттенок улыбки промелькнул на губах князя.* (А. Ф. Писемский (1858)); *Небольшой оттенок задумчивости был виден на её прекрасном лице.* [Н. А. Бестужев

(1831–1840)]. Синтагматические связи слова с прилагательными и с генитивом носят уточняюще-определяющий характер: *иронический, зловецкий, приятный, диссидентский* и т. п.; *особой близости, горести и страдания, субъективизма, скандала* и т. п.

По материалам НКРЯ из почти 2,5 вхождений лексемы *оттенки* только в исходной словоформе приблизительно половина — переносные значения в самых разнообразных словосочетаниях, что говорит о распространённости этих метафор в русском языке XIX–XXI вв. (с явным преобладанием второй). Так, в «Записках о французской революции 1848 года» П. В. Анненкова слово в этом значении включено в тематическое поле «Политика»: *демократический оттенок; сильный оттенок консервативного либерализма; политический оттенок банкета; листок <...> отличался <...> сантиментальным и туманно-фантастическим оттенком «la Fraternité»; с умеренным социалистическим оттенком* и т. п.

При этом предикатное слово *оттенки*, обладая свободой сочетаемости («неопределённостью и широтой экстенционала»), в то же время характеризуется «неавтономностью» [2, с. 39]. Вследствие этого его переносный смысл обеспечивается «только за счёт значения соответствующего опорного существительного» [1, с. 246], одним из которых может быть и слово *значение*.

Однако в НКРЯ словосочетание *оттенки значения* встретилось всего 8 раз, из них трижды — в «Слове о словах» Л. Успенского. Приведем все примеры: *И вот эта простенькая молитовка, оказывается, только в греческом обладает важным оттенком значения* [Андрей Кураев (1997)]; *Но кто станет отрицать, <...> что «Верный Руслан» — произведение модернистское без какого бы то ни было обидного оттенка значения?* [Г. Я. Бакланов (1999)]; *С пушкинских времён слово «честь» приобрело в России новый оттенок значения, смежный со словом «гонор»* [Андрей Арьев (2002)]; *Слова эти очень схожи, но различительный*

¹ Здесь и далее ссылки, сопровождающие вхождение в НКРЯ, даются в сокращении: сохраняются сведения об авторе и времени употребления слова «оттенки»

оттенок значения всё же есть, и его необходимо улавливать. [«Марийская правда», 2003.01.14]; *Подумайте сами: в обоих языках есть и общий **оттенок значения**: «холодный», «остывший».* • Оно сочетается с разными корнями и каждому придаёт один и тот же **оттенок значения**: «тот, кто это делает». • Значит ли это, однако, что, написав предложение с деепричастием от глагола «зреть», вы достигнете того же **оттенка значения**? [Л. В. Успенский (1971)]. Очевидно, что конкретизация и в этом случае не выводит словосочетание за пределы общезыковой метафоры, не превращая его в термин даже у Л. Успенского.

Наибольший интерес представляет использование словосочетания **оттенок значения** в письмах историка и литературоведа П. И. Бартенева (1850), который, еще будучи студентом, составил «Словарь языка древних русских летописей», т. е. фактически подходил к понятию «оттенок значения» как лексикограф: *Мы должны следить слово преимущественно, а некоторые слова даже исключительно, в таких случаях, где оно как-нибудь замечательно употреблено или получает новый **оттенок значения**; если же слово это три раза сряду употреблено в одном значении, то достаточно выписать из трёх мест одно, много два* [П. И. Бартенев (1850)].

Что же необходимо, чтобы словосочетание «**оттенок значения**» поднялось с уровня конкретизации семантики существительного *оттенок* как распространенного контекстуально-речевого явления на уровень специализации синтагмы как лингвистического термина? Предполагаются три условия: «устойчивость своего базового признака», что достигается закрепленностью термина-метафоры за определенным терминологическим полем или субполем, формальная стабильность составного термина и наличие дефиниции [16, с. 133–136]. Тексты В. В. Виноградова, как нам кажется, позволяют проверить интересующую нас синтагму на наличие этих параметров.

В его статье 1923 г. «Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума» слово **оттенок**, дважды включенное в определение нового для лингвистики того времени термина **лексема**, введено таким образом в референциальное поле семантики и, безусловно, претендует на терминологичность: «Лексема (по аналогии с фонемой и морфемой) — это семантическая единица говора как осознаваемая (хотя бы потенциально) совокупность значений и **оттенков**, связанных с конкретным символом (словом) <...> Слово — это реализованный в данной фразе и в данной обстановке **оттенок** лексемы» [7, с. 39]. Однако содержание первого и второго употребления слова **оттенок** не совпадает: если второму соответствует явление речи, что точнее терминируется как *употребление слова*, то в первом случае, в связке «**совокупность значений и **оттенков****», явно просматривается будущий лексикографический термин. Такое раздвоение смыслов и сфер возможного функционирования мешает терминологизации, но оно отнюдь не случайно. Примечательно, что аналогичное раздвоение находим и в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», где термин **оттенок значения** включен в «Терминологический указатель» с пятью постраничными отсылками: в статье ЛЕКСИКОГРАФИЯ он терминирует системное языковое явление («...современную лексикографию характеризует <...> стремление отмечать **оттенки** и переходы **в значениях слов**» [3, с. 259]), а в статьях СЛОВАРИ и СЛОВО, — явления речи, контекста («...языковые примеры <...> показывают переход слова из языка в речь, приобретение им дополнительных **оттенков значения**...» [3, с. 463]; «В речи слово <...> получает разнообразные **оттенки употребления**» [3, с. 466]).

Наибольшую роль в становлении синтагмы **оттенок значения** как специального термина сыграли лексикологические и лексикографические труды В. В. Виноградова 50-х годов: «О некоторых вопросах теории русской лексикографии» (1956) и особенно — статья «Основные типы лексических значе-

ний слова» (1953), где слово *оттенок* встретилось 18 раз. В этих работах мы находим прямые переключки со Л. В. Щербой. Виноградов, как и Щерба, пишет о «сложности смысловой структуры слова» и «многообразии его отношений и живых взаимодействий с другими лексическими звеньями языковой системы» [6, с. 166], о «наличии (даже у многих научных терминов) пограничных зон и многочисленных переходных **оттенков**» [6, с. 165].

Хотя проблема оттенка значения как такового в статьях не ставится, В. В. Виноградов предлагает лексикографам направление «зоны поиска» оттенков значений, возвращаясь к этой мысли неоднократно. Отмечается, во-первых, что «значения и **оттенки значения слова** большей частью обусловлены его фразовым окружением (здесь и далее в цитатах разрядка наша. — *И. К., Д. С.*)» [6, с. 176], «**значение** в ряде случаев <...> склонно дробиться на ряд **оттенков**, связанных с отдельными фразеологическими сочетаниями» [6, с. 177], и — как следствие — «особенно остро недостатки семантической характеристики слова ощущаются в определениях вторичных переносных *или* фразеологически связанных **значений и оттенков слов**» [6, с. 252]. Во-вторых, «своеобразные структурные **оттенки** лексического **значения**» сопровождают «обусловленность значений слова строго определенными и притом ограниченными синтаксическими формами сочетаемости его с другими словами» [6, с. 189]. Таким образом, «в системе знаменательных частей речи конструктивная обусловленность или связанность лишь вносит своеобразные **оттенки** в основные типы **значений** слов, способствует дифференциации **значений и оттенков слова**, а также разграничению омонимов» [6, с. 188]. Представляется существенным регулярное включение слова **оттенок** как логически равноправного в однородный ряд с термином **значение слова**, что способствует приобретению им метаязыкового статуса компонента составного термина.

Очевидно, что во всех случаях у В. В. Виноградова речь идет об объективных причинах, порождающих «недостатки и ошибки» словарной фиксации [6, с. 251], т. е. термируется не столько лексикологическое, сколько лексикографическое понятие: «Эти трудности дают себя знать в типичных для толковых словарей непрерывных смешениях значений и употреблений слова, в расплывчатости границ между значениями и **оттенками значений слова**» [6, с. 169]; «То, что в Академическом словаре помещается под вторым и четвертым значениями [слова “заскакивать”], является только **оттенками или вариациями** этого основного значения» [6, с. 250].

Итогом можно считать теоретическое закрепление составного термина **оттенок значения** за лексикографией: его место в терминосистеме достаточно строго (хотя не абсолютно!) определяется, а также описываются некоторые условия, способствующие формированию соответствующего явления в семантической структуре слова. Однако, как показывают приведенные контексты, этот термин в работах В. В. Виноградова лишен формальной стабильности: в отличие от типичных составных терминов, он легко расчленяется в тексте и варьируется как *оттенок значения, оттенок лексического значения, оттенок слова, оттенки или вариации значения*. Нет в текстах и его дефиниции.

Отечественные лексикографы, составители наиболее авторитетных толковых словарей «доцифровой эпохи» (Д. Н. Ушаков, В. И. Чернышов, А. П. Евгеньева, Ф. П. Сороколетов и др.), взяли понятие и термин **оттенок значения** на вооружение, т. е. произошло практическое его закрепление за областью словарного дела. Но есть некий парадокс, отмеченный Я. Бенковичевой: в разделах «Как пользоваться словарем» в словаре Ушакова, в Малом и Большом академических словарях термин вводится без пояснения его содержания [4]; авторы ограничиваются указанием на использования графического

эквивалента: «**Оттенки значений** отделяются двумя вертикальными чертами (||)» [15-1, с. XXIII]; «Значения отмечаются арабскими цифрами и даются с абзаца, **их смысловые оттенки** выделяются посредством двух параллельных черточек ||» [13-1, с. 8].

Расшифровка этого понятия обнаружилась только в раритетном издании — «Инструкции для составления “Словаря современного русского литературного языка” (в трех томах)» (1953): «**Оттенки значения** — это более тонкие и детальные смысловые деления внутри значения. Они представляют собой применение слова в данном значении, ограниченное какими-либо условиями, и развиваются на основе тех же закономерностей, что и отдельные значения, но “подчиненность” **оттенков** данному значению, их смысловая зависимость от него обнаруживаются с гораздо большей яркостью, чем связи между отдельными значениями» [цит. по: 4]. Однако и в этом случае предьявляется не столько дефиниция в строгом понимании, сколько контекстуальное описание, совпадающее по времени и по содержанию с характеристикой, предлагаемой В. В. Виноградовым. Хотя первое предложение строится как дефиниция, ключевое слово которой «ВНУТРИ значения», но признаки «более тонкие» и «детальные» носят слишком общий характер, чтобы претендовать на строгость, необходимую для определения термина, и оправдывают отмеченные Л. В. Щербой опасения лексикографов в субъективности выделения такого компонента словарной статьи. Кажется более удовлетворительным определение в БТС, — кстати, единственном толковом словаре, зафиксировавшем у лексемы *оттенок* терминологическое значение ‘5. *Лингв.* Семантический сдвиг, нюанс в пределах какого-л. значения’ [5]. Даже в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определение этого термина отсутствует, хотя, как отмечалось выше, он и включен в «Терминологический указатель».

Предложим наше видение причин этого парадокса. Сам В. В. Виноградов — не толь-

ко ученый, но и носитель языка — становится, как нам кажется, невольным заложником собственного языкового сознания: в синтагме *оттенок значения*, введенной им в референциальное поле лингвистики, совмещаются и прозрачный лексикографический термин, казалось бы, не нуждающийся в дефиниции, и обычное словосочетание с метафорой *оттенок* (в ряду многих подобных). Именно в этом качестве синтагма *оттенок значения* допускает содержательное варьирование в зависимости от того, имеется ли в виду лексикографическое представление семантической структуры слова в словарях или «разные слова, отличающиеся одно от другого своими значениями или **их оттенками**» [6, с. 163]. Ю. Д. Апресян отмечает распространенность именно такого двоякого смыслового наполнение словосочетания *оттенок значения* в работах лингвистов [1, с. 243]. Безусловно, на использование термина применительно к синонимам не может быть распространено приведенное выше определение, предлагаемое в «Инструкции» МАС. Таким образом, нарушается необходимая для термина содержательная стабильность.

Полагаем, что проблема дефиниции лексикографического термина *оттенок значения* — в его кажущейся самообъяснимости: абсолютная прозрачность этой синтагмы, составленной из общеязыковых компонентов «значение» и «оттенок», приводит к тому, что ее терминологический статус может не осознаваться, воспринимаясь как одна из реализаций переносного значения слова *оттенок*. Сложность ситуации видится нам в том, что термин *оттенок значения* — при всей его прозрачности — не является ориентирующим [12], а его самообъяснимость оказывается мнимой: понимание этого словосочетания вне знания его реального, узкоспециального функционирования в терминологической подсистеме лексикографии как дескриптивного оператора вовсе не тождественно обиходному пониманию, подсказанному мотивировкой. В связи с этим пред-

ставляется возможным, на наш взгляд, включать **оттенок значения** в словари лингвистических терминов со следующей дефиницией: *Дескриптивный оператор, используемый составителями толковых словарей для обозначения денотативного семантического сдвига, остающегося в пределах какого-л. значения.*

Таким образом, складывается ситуация парадоксальная: рассматриваемое словосочетание, будучи реально функционирующим лексикографическим термином, уязвимо с точки зрения параметров терминологичности. С одной стороны, термин **оттенок значения** и стоящее за ним явление лексической семантики «освящены» авторитетом толковых словарей русского языка, а его графический эквивалент || используется при лексикографическом описании семантики слова;

с другой стороны, он лишен дефиниции, формально нестабилен и легко трансформируется, сокращаясь до слова *оттенок*. Примечательно, что в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой в заголовке статьи термина ОТТЕНОК <ЗНАЧЕНИЯ> его двухкомпонентность зафиксирована как факкультативная [3]. Еще серьезнее содержательная нестабильность этой синтагмы, на которой и было в свое время сосредоточено внимание Ю. Д. Апресяна.

В силу сказанного вопрос о месте в мета-языке лингвистики синтагмы *оттенок значения*, а тем более отдельного ее компонента *оттенок* остается открытым и не может быть ограничен рассуждением по поводу лексикографического термина, предполагая продолжение.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Ссылки, сопровождающие вхождение в НКРЯ, даются в сокращении: сохраняются сведения об авторе и времени употребления слова *оттенок*.

** БТС — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1534 с.

*** НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

**** МАС — Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. О понятии оттенка значения // Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 243–248.
2. Арутюнова Н. Д. Логико-коммуникативная функция и значение слова // Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 1–94.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
4. Бенковичова Я. Оттенок значения слова в русской лексикографической практике: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1983. 169 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1534 с.
6. Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
7. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Мишанкина Н. А. Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2010. 44 с.
10. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 282 с.

-
11. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.10.2019).
 12. *Рёбрушкина И. А.* Ориентирующие свойства терминов (на материале русской лингвистической терминологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 20 с.
 13. Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
 14. *Суперанская А. В., Подольская Н. В. Васильева Н. В.* Общая терминология. Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. 6-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 243 с.
 15. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935–1940.
 16. *Фетисов А. Ю.* Терминологизация содержания метафоры в научном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2000. 14 с.
 17. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.